

— Не стоит даже думать, она вернётся с деньгами и будет умолять меня помочь ей исправить ситуацию. — Юнь Сансан взглянула на свои изящные пальцы, затем, заметив, что рана на другой руке всё ещё не зажила, поспешно отвела взгляд. — Однако, когда она вернётся в следующий раз, цена за исправление будет уже в пятьдесят раз больше её месячного дохода.

На самом деле ей особенно нравились такие грубые клиенты — с них всегда можно было заработать больше, причём в разы. Это было куда выгоднее, чем просто продавать еду.

Мацзяо (Сяо Лацзяо):

— Хозяйка, как всегда, беспощадна.

— Кстати, хозяйка Юнь, я, кажется, нашла причину, почему твоя рана не заживает. — Му Жобай пришла так рано именно для того, чтобы обсудить это с Юнь Сансан.

— В чём причина?

Юнь Сансан подняла взгляд, машинально спросила, её взгляд задержался на прекрасном лице Му Жобай. Неужели эта женщина действительно нашла причину её раны?

Она слышала от старушки Цзяюэ, что древнее Царство Бессмертных разрушилось много лет назад, и все истории, которые мы знаем из книг, относятся именно к тому времени. Тогда Царство Бессмертных и мир людей были соединены, не разделены, поэтому в мире людей так много историй о Царстве Бессмертных.

Новое Царство Бессмертных было восстановлено, но многие техники, древние тексты и наследие могли и не сохраниться. Однако всё же это Царство Бессмертных, и, возможно, что-то всё же осталось.

Му Жобай наблюдала за выражением лица Юнь Сансан, заметив, что та, казалось, погрузилась в раздумья. Она даже начала подозревать, что Юнь Сансан так спокойна и безразлична к своей ране, потому что знает причину. Почему она не говорит об этом? Вероятно, не может.

Всё здесь было слишком загадочно, и Му Жобай хотела разобраться, но Юнь Сансан не могла сказать, а она не могла настаивать. Оставалось только искать ответы самой.

— В последнее время я вместе с одним алхимиком практически перерыла все древние тексты в библиотеке Царства Бессмертных. Я уже почти потеряла надежду, но именно тогда в этих текстах я нашла одну очень потрёпанную книгу, в которой много утраченных страниц, и её невозможно восстановить. — Му Жобай внимательно смотрела на Юнь Сансан, продолжая:

— К счастью, одна страница сохранилась полностью. На ней говорилось, что в этом мире есть такие раны, которые отличаются от ран, нанесённых особыми силами, и они не заживают,

никакие лекарства не помогают.

— Хозяйка Юнь, ты слышала о Силе Правил?

Юнь Сансан слегка вздрогнула. Неужели эта женщина действительно нашла? Похоже, Царство Бессмертных всё же не полностью утратило свои знания.

— Твоя рана, кажется, была нанесена солнцем, но на самом деле это, вероятно, Сила Правил.
— Му Жобай взяла руку Юнь Сансан. — Хозяйка Юнь, я права?

Они долго смотрели друг на друга, но Юнь Сансан не ответила.

В глазах Му Жобай появилась улыбка, и она отпустила руку Юнь Сансан:

— Я знаю, ты не можешь сказать, это нарушило бы Силу Правил. Тебе не нужно говорить, я понимаю. — Му Жобай вовсе не злилась на молчание Юнь Сансан. Даже из той потрепанной книги о Силе Правил она могла почувствовать, насколько эта сила страшна.

— Как лечить раны, нанесённые Силой Правил, я, вероятно, не смогу помочь. — Му Жобай погрузилась в раздумья. — Ты, возможно, слышала, что нынешнее Царство Бессмертных — это новое Царство, многие наследия утрачены. О Силе Правил я нашла только эту потрепанную книгу. Хотя она и повреждена, я думаю, что, перечитывая её, возможно, смогу что-то понять.

— Возможно, когда я что-то пойму, рана хозяйки Юнь уже заживёт. — Му Жобай с сожалением добавила:

— Но это не бесполезно. Если я пойму что-то о Силе Правил, возможно, смогу помочь тебе освободиться от её оков и вернуть тебе свободу.

Тон Му Жобай был настолько серьёзен, её уверенность в том, что она поможет Юнь Сансан, заставила последнюю замереть на месте.

— Хозяйка Юнь?

Юнь Сансан очнулась, на её лице появилась сладкая улыбка:

— Что бы ты хотела поесть сегодня?

— Я принесла еду и вино. — Му Жобай взмахнула рукой, и на столе появился стол, уставленный яствами из Царства Бессмертных. — Это я купила в таверне Царства Бессмертных, а ещё принесла немного фруктов. Пока твоя рана не заживёт, можешь питаться

этим.

Юнь Сансан посмотрела на стол, полный яств:

— Если Бессмертный Повелитель приносит еду с собой, зачем тогда вообще ходить сюда? Не проще ли остаться в таверне Царства Бессмертных, не утруждая себя долгим путешествием?

— Это всего лишь дело нескольких мгновений, не так уж и сложно. Мне нравится здесь. — Му Жобай пригласила Юнь Сансан сесть. — Ты говоришь очень интересно, и гости здесь тоже интересные, всё это отличается от Царства Бессмертных. — Конечно, её больше интересовало это загадочное место, связанное с Силой Правил.

Она действительно хотела поскорее разобраться с Силой Правил и понять её. Раньше она говорила о том, чтобы помочь Юнь Сансан освободиться от оков Силы Правил, и это было не просто словами, а искренним желанием. Юнь Сансан не могла видеть солнце, её заведение открывалось только ночью, она не могла причинять вред гостям, и гости здесь также не могли вредить друг другу.

Конечно, она также не могла произносить определённые вещи.

Всё это было связано с Силой Правил. Она не знала, как долго Юнь Сансан здесь находилась и как она это выдерживала. Она была обычным человеком, как же она оказалась связана с Силой Правил? Всё это вызывало у Му Жобай огромное любопытство. Если бы её так связали, она бы, вероятно, уже изо всех сил сопротивлялась.

Вспомнив, что Юнь Сансан — обычный человек, она поняла, что та, вероятно, не могла сопротивляться.

Ей казалось, что Юнь Сансан немного жалко.

Юнь Сансан сидела напротив Му Жобай и, увидев её сочувствующий взгляд, едва заметно дёрнула уголком губ. На самом деле она не была такой уж жалкой. Что за странные мысли были в голове у этой женщины, что она так её жалела?

К тому же она оставалась здесь добровольно! Она что-то получала, и за это что-то отдавала, это не было вопросом жалости. Это было скорее сделкой.

Однако слова Му Жобай о том, что она поможет, всё же растрогали её:

— Ладно, тогда я не буду готовить. Позже попрошу кого-нибудь собрать тутовые ягоды для тебя.

— Хорошо. — Му Жобай не отказалась, вкус тутовых ягод здесь был самым лучшим, что она когда-либо пробовала.

Они ели и пили, и пока гостей не было.

Иногда Му Жобай задавала вопросы, касающиеся ключевых моментов, но, видя, что Юнь Сансан молчит, понимала, что это нельзя обсуждать, и говорила:

— Опять нельзя? Тогда давай сменим тему, если это нельзя, поговорим о чём-то другом.

Юнь Сансан не могла не рассмеяться.

Эта женщина иногда казалась такой прямолинейной, но в то же время умела быть гибкой.

— Сколько ты уже здесь работаешь? — Му Жобай не знала, можно ли обсуждать это, но не настаивала, просто задала вопрос. Если нельзя, она бы спросила о чём-то другом.

Юнь Сансан на этот раз ответила:

— На самом деле я сама не знаю, сколько прошло времени. Должно быть, несколько тысяч лет.

— Тогда ты, наверное, встретила множество разных людей, — продолжила Му Жобай. — Например, таких, как Су Цин, должно быть, было немало. — Та Су Цин была первой женщиной, которую она возненавидела.

Юнь Сансан рассмеялась:

— Характер мисс Су ещё можно назвать хорошим, клиентов с гораздо худшим отношением было много. Люди, которые приходят сюда, не всегда хорошие. Некоторые из них были настоящими злодеями — жестокими, кровожадными, властными. Они всегда пытались получить здесь выгоду, но в итоге ничего не добивались.

<http://bllate.org/book/15262/1346823>